

здравоохранения. При этом организации здравоохранения обязаны принимать необходимые действенные меры безопасности по обеспечению защиты медицинских данных пациентов, а также не допускать их несанкционированного разглашения. Отсюда вытекает вторая проблема, связанная с выстраиванием эффективной системы приватности и обучения персонала учреждений здравоохранения для реализации мероприятий по защите информации, содержащейся в Централизованной информационной системе здравоохранения.

Согласно ст. 37-6 Закона «О здравоохранении» специальная Централизованная информационная система здравоохранения (далее – ЦИСЗ) призвана обеспечить централизованное хранение и обработку медицинской информации, доступ пользователей ЦИСЗ к базам данных. Вводится понятие «электронная медицинская карта пациента», в которой содержатся записи о состоянии здоровья пациента, фактах его обращения за медицинской помощью и иной информации о пациенте в ЦИСЗ. Однако открытыми остаются вопросы, касающиеся утраты электронной медицинской карты и регулирующие в этом случае меры защиты пользователя и организации здравоохранения, предоставления доступа пользователям к персональным данным, а также их восстановление.

Необходимо решение еще одного вопроса, возникающего при интеграции персональных данных в единое информационное медицинское пространство, а именно: передача полученных медицинских исследований пациента от медицинского центра к оператору медицинского сервиса, выявляющего патологии пациента с использованием компьютерных технологий на основе снимков.

Таким образом, создание ЦИСЗ способствует развитию электронного здравоохранения в Республике Беларусь, однако требуется решение частных вопросов защиты персональных данных пациентов и создания дополнительных мер защиты путем принятия новых инструкций.

Куришук Д. А.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куришук Д. А., студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, d.a.terminator@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Краснобаева Л. А.

В юридической литературе нет единого подхода к определению сущности административного надзора. Собственно, термин редко употребляется и в законодательстве и применяется в значении контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Так, в Уголовном кодексе Германии понятие «административный надзор» не употребляется, а глава называется «меры исправления и безопасности», в Федеральном законе Российской Федерации от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», надзор

трактуются как наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод. В СССР институт административного надзора был введен Указом Президиума Верховного Совета от 26.07.1966 № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в соответствии с которым такой надзор признавался принудительной мерой и применялся в отношении совершеннолетних лиц: признанных судами особо опасными рецидивистами; судимых к лишению свободы за тяжкие преступления и др.

Обобщая научные термины, можно выделить два подхода к определению надзора в широком смысле: 1) самостоятельный организационно-правовой способ обеспечения законности; 2) систематическое наблюдение за точным и неуклонным соблюдением актов, основанных на законе, осуществляемое органами управления по подведомственным им вопросам и направленное на предупреждение и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности. На наш взгляд, под административным надзором следует понимать организационно-правовой способ обеспечения законности, осуществляемый органами государственного управления по вопросам, входящим в их компетенцию и направленное на предупреждение и пресечение правонарушений. Для подтверждения обратимся к правовым актам, регулирующим порядок осуществления надзора в Беларуси. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 07.01.2012 № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» «государственный санитарный надзор – это деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, осуществляемая в целях охраны здоровья и среды обитания человека». Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.03.2019 № 213 «О государственном энергетическом и газовом надзоре» подчеркивается, что «государственный энергетический и газовый надзор осуществляется в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, и осуществляется специальным органом госэнергогазнадзора Министерства энергетики».

Не следует отождествлять понятия «административный надзор», осуществляемый органами государственного управления в целях охраны здоровья и обеспечения жизнедеятельности граждан и «превентивный надзор», рассматриваемый как наблюдение за поведением лиц, совершивших правонарушение, в целях предупреждения с их стороны преступлений.

Следует отличать административный надзор от смежного понятия «административный контроль», которое присутствует в нашем законодательстве. Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», уравнивает их, но нижеперечисленные признаки позволяют отграничивать понятие надзора от контроля. Так, первому присущи следующие сущностные характеристики: отсутствие отношений подчиненности между надзирающими и поднадзорными органами;

деятельность должностных лиц поднадзорных объектов подлежит оценке только с точки зрения законности; вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта не допускается; должностные лица надзорных органов не обладают полномочиями на самостоятельное применение мер взыскания при нарушении требований законности. Они могут только инициировать вопрос о привлечении нарушителя к ответственности перед компетентными органами.

Таким образом, административный надзор – это организационно-правовой способ обеспечения законности, осуществляемый в целях охраны здоровья и обеспечения жизнедеятельности граждан.

Максимова К. Д.

БОРЬБА С ТАБАКОКУРЕНИЕМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Максимова Кристина Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, Kristilii9113@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Краснобаева Л. А.

Табакокурение распространено по всему миру и признано социальной проблемой ввиду наличия большого количества заболеваний, развивающихся из-за данной пагубной привычки, а также увеличения числа смертей в результате употребления табака. Ежегодно от табачной эпидемии, согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) гибнет более 8 млн человек, включая 1,2 млн людей, умирающих от последствий воздействия вторичного табачного дыма. Избавление населения от данной проблемы является приоритетной задачей многих государств. Успех мероприятий, направленных на сокращение табакокурения во всех странах, различен.

В Швеции основным нормативным правовым актом по борьбе с табакокурением является Закон «О табаке» 1993 г., предусматривающий ограничение курения на открытых детских площадках, местах школьных мероприятий и др. В стране существует полный запрет на рекламу и продвижение табачной продукции, однако допускается ее продажа в пунктах торговли при условии, что табачные изделия не будут видны за пределом точки торговли. Антитабачная программа в Швеции направлена и на поддержание ее молодежью путем предоставления стипендии на обучение в иностранных университетах в рамках акции «Некурящее поколение».

В Латвии, кроме запрета на табакокурение в общественных местах, предусматривается право самоуправления на издание приказов, ограничивающих курение в скверах, парках, пляжах, во время мероприятий возле памятников истории и культуры. Так, можно отметить, что при решении проблемы табакокурения задействовано также и общественное регулирование. Уголовным Законом Латвии от 17 июня 1998 г. установлена уголовная ответственность родителей, которые курят рядом с детьми. В связи с этим в стране пересмотрено определение понятия насилия, согласно которому теперь табакокурение рядом с детьми является одной из форм проявления насилия.